

Цюй Мин не стал отвечать стоявшему за дверью.

Дождавшись, когда снаружи всё окончательно затихнет, он пошёл в ванную, принял душ, нанёс на руки крем и улёгся спать, натянув маску на глаза.

На следующий день он снова вышел из дома ни свет ни заря и купил завтрак в круглосуточном магазине внизу. Нового жильца он так и не встретил, да и вчерашнего «извинительного» завтрака нигде видно не было.

Цюй Мин решил сделать вид, будто никогда не слышал того обещания. Было бы лучше всего, если бы и сам сосед, протрезвев от сна, напрочь забыл свои слова. В конце концов, они вполне могли сосуществовать, вообще никак не пересекаясь.

Домой он вернулся уже под вечер. Перед тем как войти в лифт, Цюй Мин открыл приложение умного глазка и прокрутил записи за день.

Вскоре после его ухода из квартиры вышел другой человек. На записи по-прежнему угадывался лишь высокий силуэт с широкими плечами — камера электронного глазка не позволяла разглядеть лицо. Но раз соседа не было дома, Цюй Мин мог возвращаться без опаски.

Закрыв приложение, он поднялся на лифте и вошёл в квартиру.

Раньше, едва переступив порог, он привычно вешал рюкзак на вешалку в прихожей. Теперь же уносил его напрямик в свою комнату и прятал в шкаф.

В восемь вечера должен был начаться тренировочный матч, поэтому, придя домой, Цюй Мин сразу заказал доставку. Ровно в полвосьмого еду привезли.

Устроившись с коробками в обеденной зоне, он прислушался к доносившимся из-за двери звукам и поймал себя на мысли, что не может расслабиться. Он уже собирался забрать ужин в спальню, но замер, сделав пару шагов назад.

Подойдя к холодильнику, Цюй Мин опустил взгляд на прикреплённый к дверце стикер.

До сегодняшнего дня безупречно чистую поверхность дверцы не портила ни одна деталь, и этот листок казался чужеродным пятном. Почерк у нового соседа оказался размашистым и агрессивным. Карандаш давил на бумагу с такой силой, что едва не прорвал её насквозь — казалось, у парня было полно лишней дури, которую некуда девать.

На стикере красовалась надпись:

«Я купил завтрак, но ты, похоже, уже ушёл, так что я его съел. В холодильнике фрукты, угощайся».

Разумеется, Цюй Мин не собирался трогать еду, оставленную незнакомцем.

Развернувшись, он ушёл к себе.

Пока ужинал, он держал окно открытым. Закончив, плотно прикрыл створку, туго завязал мусорный пакет и включил кондиционер в режиме вентиляции. И всё же позже, когда он запустил трансляцию, в воздухе по-прежнему слабо пахло едой. Из-за появления соседа дверь в спальню теперь почти всегда оставалась закрытой, воздух застаивался, и избавиться от запахов становилось всё труднее.

Цюй Мин успокаивал себя тем, что нужно потерпеть всего месяц, а там он снова вернётся к привычному одиночеству.

Тренировочные матчи с командой стримеров шли гладко, да и групповой этап Лиги стримеров уже маячил на горизонте. Хотя многие соперники на тренировках не выкладывались на полную или откровенно валяли дурака, сыгранность его собственной команды росла с каждым днём. Цюй Мин не сомневался, что они пробьются в финал. Чтобы не отставать от товарищей, все выходные он провёл в игре, пробиваясь сквозь рейтинговые матчи.

Днём, играя в рейтинговые матчи, трансляцию он не запускал, поэтому и выглядел по-домашнему расслабленно: просторная белая футболка, чёрные шорты, а длинные волосы даже не стал собирать в хвост — они небрежно рассыпались по плечам.

— Цюйцюй, ты сегодня не стримишь, так твои фанаты набежали ко мне, чтобы хоть краем глаза на тебя посмотреть, — усмехнулся в голосовом чате Чи Хэн.

— Угу, — отозвался Цюй Мин.

— Тут просят спросить, с чего это ты в субботу подорвался в такую рань? Позавтракать-то успел?

— У нас тренировка, — бесстрастно ответил Цюй Мин. — Да, поел.

— Ещё спрашивают, правда ли, что мы живём рядом, — продолжил Чи Хэн. — Тут я могу ответить за тебя: мы с Цюйцюй из одного жилого комплекса.

Цюй Мин промолчал.

— Видел ли я его вживую? Конечно видел. Красивый ли он? Ребят, вы же смотрели трансляцию с того офлайн-ивента, зачем задавать столь очевидные вопросы?

— Давай сосредоточимся на игре и не будем отвлекаться, — оборвал его Цюй Мин.

— Ладно-ладно, закрываю чат. Не хочу злить нашего Цюйцуй.

После этого Цюй Мин почти не разговаривал — подавал голос только для того, чтобы поставить метку на карте или скоординировать поддержку, как делал всегда.

Они играли рейтинговые матчи до одиннадцати утра, после чего решили сделать перерыв на обед и отдых, договорившись продолжить в два часа дня.

Перед тем как выйти из дискорда, Чи Хэн поинтересовался:

— Пообедаем вместе?

Цюй Мин на секунду замешкался, прежде чем сообразить, что обращаются к нему.

— Нет, я уже заказал доставку, — соврал он.

Чи Хэн негромко рассмеялся:

— Так и думал. Но ты давай завязывай с фастфудом, мог бы ко мне заглянуть — у меня всегда есть чем перекусить.

Цюй Мин неопределённо уткнул и отключился от канала. Только закрыв клиент игры, он достал телефон и действительно оформил заказ.

Чи Хэн был стримером, с которым он познакомился на том самом офлайн-мероприятии. Убеждённый натурал, дружелюбный и знающий меру в общении — таким он запомнился Цюй Мину поначалу. Однако в последнее время Чи Хэна словно подменили: его шуточки порой балансировали на грани приличия.

Цюй Мин не придавал этому большого значения, решив, что приятель просто пытается поднять онлайн на трансляциях за счёт показной близости. Многие стримеры уверены, что дешёвый фансервис и намёки на нежные чувства к парню добавляют им популярности. Даже если в реальности человек на дух не переносит подобное и в жизни никогда бы так не заговорил с другим мужчиной, перед камерой он готов всю разыгрывать броманс, практически вешая на лоб табличку «мы пара».

Цюй Мин в подобных играх никогда не участвовал.

Себя он геєм тоже не считал. Ему в принципе не были интересны люди — ни мужчины, ни женщины. Как-то раз один из отвергнутых ухажёров в сердцах назвал его законченным мизантропом, и Цюй Мин мысленно согласился с этим диагнозом. Хроническая непереносимость людей — лучше и не скажешь.

Он вполне допускал, что проживёт всю жизнь в одиночестве. Собственный угол и возможность обустроить быт исключительно под себя — вот его предел мечтаний, идеальный жизненный сценарий.

К сожалению, пока неосуществимый.

Во-первых, в его квартире завёлся посторонний.

Во-вторых, о покое и свободе действий теперь оставалось только мечтать.

Сегодня была суббота, и Цюй Мин понятия не имел, дома ли его сосед. Из коридора не доносилось ни звука. За всю неделю они так ни разу и не столкнулись лицом к лицу, да и записок на холодильнике больше не появлялось. Это позволяло надеяться, что парень разделяет его взгляды: взаимное игнорирование — лучший залог мира при совместной аренде.

Экран умного глазка высветил фигуру курьера. Тот опустил пакет на обувную тумбу у входа, дважды постучал в дверь и сразу ушёл.

Цюй Мин открыл замок, забрал еду и через гостиную направился обратно к себе.

Он часто заказывал из этого ресторанчика: там отменно готовили традиционные китайские лувэй и рис с томлёной свининой, хотя блюда частенько оказывались пересоленными.

Открыв термос, Цюй Мин обнаружил, что с самого утра выпил всего стакан воды. Схватив кружку, он пошёл в гостиную, где стоял единственный в квартире кулер.

Наполнив чашку, он уже собирался скользнуть обратно в спальню, чтобы запереться там до конца дня. Всё шло строго по плану, пока прямо перед ним со щелчком не распахнулась дверь второй комнаты.

Сосед, судя по всему, только поднялся с постели — его тёмные волосы были взлохмачены. Благодаря кадрам с видеоглазка Цюй Мин знал, что тот выше его чуть ли не на голову, поэтому разница в росте не стала сюрпризом.

Удивило другое — парень выглядел до крайности помятым. Рисунок на его футболке съехал и

смялся так, что узор было не разобрать, а сама ткань казалась влажной. Цюй Мин невольно зацепился взглядом за тёмные разводы на груди и плечах соседа.

Футболка была насквозь пропитана потом.

Чем вообще нужно заниматься в квартире, чтобы так взмокнуть?

В голове Цюй Мина это не укладывалось.

Под его пристальным взглядом парень вдруг дёрнулся, словно от испуга, шарахнулся назад и едва не потерял равновесие, судорожно ухватившись за дверной косяк.

Цюй Мин промолчал, лишь отметил про себя, что порозовевшее лицо соседа теперь полыхает густым румянцем.

— Арендодатель... почему хозяин не предупредил, что моим соседом будет... девушка? — запинаясь, выдавил парень.

Голос у него был вполне приятный, но вот глупость сказанного заставила усомниться в его умственных способностях. С виду симпатичный, с крупными выразительными чертами лица — а зрение, похоже, ни к чёрту.

Цюй Мин проследил за направлением его взгляда и посмотрел на собственные ноги. Из-за того что футболка была слишком длинной и мешала при ходьбе, он перехватил её на талии ремешком. Теперь подол прикрывал бёдра, из-под которого виднелись стройные ноги — со стороны и правда могло показаться, будто на нём надето платье.

И всё же путать пол в такой ситуации было верхом нелепости.

Закатив глаза, Цюй Мин бросил ледяным тоном:

— Тебе стоит проверить зрение. Желательно прямо завтра.

Услышав низкий мужской голос, парень окончательно смешался. Залившись краской до самых ушей, он неловко выпрямился и почесал затылок:

— Да вроде не жалуюсь на глаза... Наверное, просто резко встал, в голове помутилось.

Когда сосед выпрямился во весь рост, его макушка оказалась едва ли не вровень с дверным косяком — никак не меньше ста девяноста сантиметров. Несмотря на внушительное телосложение, пропорции у него были идеальными, а мягкие, интеллигентные черты лица

полностью лишали его образ какой-либо грубости. На обнажённых руках и голених проступал рельеф натренированных, но не перекачанных мышц.

Вот только с его появлением по гостиной мгновенно растёкся отчётливый запах пота.

Цюй Мину, который сам почти не потел и презирал спорт, подобные ароматы были чужды. Зачем устраивать себе такие физические нагрузки в субботу с утра пораньше?

Спрашивать он, разумеется, не стал.

— Понятно, — сухо уронил он и двинулся к своей двери.

— погоди! Меня зовут Сюнь Дунлин. Сюнь — как у философа Сюнь-цзы, Дун — это «восток», а Лин пишется с ключом «вода». А тебя как звать? — поспешно спросил парень, пристраиваясь следом за ним в паре шагов.

— Можешь звать меня Сяо Цюй, — бросил Цюй Мин через плечо, даже не обернувшись.

— Я тут просто только что отжался двести раз, поэтому футболка мокрая... Сейчас пойду в душ, а потом закину вещи в стирку. Ты не ложишься спать днём? Шум машинки тебе не мешает? — Сюнь Дунлин остановился, его голос зазвучал чуть громче, а слова посыпались с такой скоростью, словно он боялся, что его не дослушают.

Двести отжиманий? Зачем вообще так надрываться? Это что, домашнее задание для студентов спортфака?

В голове невольно нарисовалась картина: этот гигант распластался на полу и ритмично двигается вверх-вниз...

Странно, дико, но чужие причуды надо уважать.

— Нет, не мешает. Делай что нужно, — ответил Цюй Мин и перед самым носом Сюнь Дунлина закрыл дверь спальни.

Весь день он провёл в наушниках за компьютером. Шумоизоляция в комнате была неплохой, а с включённым активным шумоподавлением посторонние звуки исчезали вовсе. За три часа игры Цюй Мин успел напрочь позабыть о существовании соседа.

Когда он наконец снял гарнитуру, в квартире царила абсолютная тишина. Цюй Мин заказал

ужин через приложение, после чего сходил в душ. Как раз к моменту его выхода из ванной курьер доставил заказ.

Стоило ему сделать шаг за порог своей комнаты, как в нос снова ударил плотный запах разогретого тела.

Сам Цюй Мин практически не потел и спортом не занимался, так что за сегодня он умудрился вдохнуть столько испарений, сколько обычно не вдыхал за год. К счастью, Сюнь Дунлин, видимо, тщательно следил за гигиеной — кроме запаха чистого пота от него не исходило никаких неприятных ароматов.

Сюнь Дунлин обнаружился в гостиной. Стоя на коленях прямо на ковре, он обеими руками сжимал гимнастический ролик для пресса. С каждым движением вперёд его тело вытягивалось в струну, а на руках мощно перекачивались рельефные мышцы; когда же он возвращался в исходное положение, кубики на животе резко очерчивались, демонстрируя великолепный, тугой пресс.

Цюй Мин никак не ожидал застать соседа за тренировкой посреди гостиной. При этом парень умудрялся заниматься абсолютно бесшумно. Единственным звуком в комнате было его ровное, глубокое дыхание.

Для самого Сюнь Дунлина внезапное появление соседа тоже стало неожиданностью. Ролик вильнул в сторону, парень потерял равновесие и неловко завалился на бок, растянувшись на ковре во всей своей огромной и растерянной красе.

На нём были только короткие спортивные шорты, так что его обнажённый торс предстал перед Цюй Мином во всех деталях.

Смутившись, гигант торопливо сел и потянулся к брошенной неподалёку футболке, судорожно пытаясь прикрыться.

— Прости, я думал, тебя нет дома, — Сюнь Дунлин с поразительной скоростью натянул футболку. В его тоне сквозило смущение, на щеках проступил едва заметный румянец. — В спальне совсем тесно, развернуться негде, вот я и выполз в гостиную.

Цюй Мин окинул его недоумённым взглядом.

Он искренне не понимал причин этой неловкости. Они оба мужчины — с чего вдруг такая стыдливость из-за голого торса? Анатомия-то у них одинаковая.

— Бывает, — безучастно отозвался Цюй Мин.

Он прошёл к входной двери, забрал пакет с ужином и поспешил обратно. Сюнь Дунлин к этому

моменту уже поднялся на ноги. Влажная от пота футболка облепила его тело, рельефно очерчивая мощный торс.

Каждый раз, когда этот парень оказывался рядом, Цюй Мин ловил себя на том, что инстинктивно задирает голову — сказывалась внушительная разница в росте. С его скромными ста семьюдесятью четырьмя сантиметрами рядом с выпрямившимся Сюнь Дунлином он упирался взглядом аккурат в чужой подбородок.

Заметив в руках соседа пакет с едой, Сюнь Дунлин на секунду замер с глуповатым видом. Не дав ему вставить ни слова, Цюй Мин юркнул к себе и защёлкнул замок.

Прислонившись спиной к двери, он прикрыл глаза, тщетно пытаясь выкинуть из головы образ чужого тренированного тела.

В глубине души ему пришлось признать: ладно, кое в чём их анатомия всё-таки различалась...

<http://bllate.org/book/20591/2106114>